

Энергетика и Безопасность

№ 12 2000

Издание IEER

Ядерная оборона и наступление: анализ политики США

АРЖУН МАКХИДЖАНИ

Всегда заявлялось, что системы противоракетной обороны (ПРО), т.е. устройства для сбивания ракет после того, как те запущены, служат двум целям:

- защита войск США на поле боя (посредством системы ПРО сил театра военных действий, среди которых такие ракеты, как “Патриот”, применявшиеся в войне в Персидском заливе в 1991 г.); и
- защита “отечества, США” от ракетного нападения (посредством национальной системы ПРО)¹.

На первый взгляд, эти цели кажутся неоспоримыми — а следовательно, и те значительные поддержка и деньги, которые получает эта программа в США.

Начиная с 50-х годов, США потратили свыше 100 млрд долларов на ПРО, из которых 60 млрд были потрачены в период после 1983 г., когда президент Рейган провозгласил концепцию стратегической оборонной инициативы². Однако развертывание системы ПРО не снизит ядерных угроз, а только увеличит их. Чтобы понять возникающие угрозы, необходимо рассмотреть программу ПРО в контексте позиции США по вопросу сохранения за собой права нанесения первыми удара и использования первыми ядерного оружия как части их общей военной и политической стратегии.

Впервые право использовать ядерное оружие против неядерной державы

NATIONAL ARCHIVES AND RECORDS ADMINISTRATION

Атомные бомбардировки Хиросимы (последствия, показанные здесь лишь частично) и Нагасаки были первым случаем использования ядерного оружия против неядерного государства.

было продемонстрировано во время атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. (Германия как потенциальная цель была 5 мая 1943 г. исключена из страха перед возможным ответным ядерным ударом с ее стороны³.) Широко распространенное мнение о том, что эти бомбардировки сыграли определенную роль в деле окончания войны⁴, а также оценки ущерба и загрязнения в результате проведения первых послевоенных ядерных испытаний были центральными при выработке ядерной политики США. Это политика предполагала продолжение курса на сохранение ядерного превосходства, если не монополии, США.

Цель США была намного шире, чем угроза ядерного возмездия в ответ на ядерную атаку. Скорее целью США было создание объединенной военной силы, которая сдерживала бы Советский Союз и позволила бы США преследовать свои “жизненные интересы” в разных точках планеты, не боясь при этом вмешательства со стороны СССР. Например, в качестве прелюдии к государственному перевороту в Гватемале при поддержке ЦРУ в 1954 г. США послали в Никарагуа бомбардировщики, способные нести ядерное оружие, — один из многих случаев, когда использованием ядерных сил США угрожали неядерным странам⁵.

Даниэл Эллсберг, бывший военный специалист Пентагона по вопросам ядерного планирования, передавший прессе во время войны во Вьетнаме то, что стало известным под названием “Служебные документы Пентагона”, отметил, что многие ядер-

В БЮЛЛЕТЕНЕ

ДВЗЯИ: куда двигаться дальше?.....	6
Правопорядок или ядерный хаос.....	10
Контроль и принуждение...	14
Пример: ДВЗЯИ.....	17

ные угрозы со стороны США были направлены против неядерных стран. Угрозы фактически представляют собой использование ядерного оружия так же, как "ружье, которое приставлено к голове человека в прямой конфронтации, независимо от того, будет спущен курок или нет"⁶. Отказ США дать в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) однозначные гарантии того, что они никогда не будут использовать ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, надо рассматривать в контексте этой истории.

Целью США всегда была возможность использовать военную силу, когда и где они захотят в одностороннем порядке или совместно с несколькими странами, как с санкции Совета безопасности ООН, так и без нее, устрашая возмездием, особенно с помощью оружия массового уничтожения. Начиная с войны во Вьетнаме, устрашение возмездием также включает в себя такую цель, как удержание уровня боевых потерь на достаточно низкой отметке, чтобы можно было предотвратить отрицательную реакцию со стороны американской общественности на интервенцию. Такая демонстрация силы в масштабе всего мира не сопровождается соответствующей системой глобальной ответственности. Это может привести и уже привело к самонадеянности и трагедии. Свержение при поддержке ЦРУ законно выбранного правительства Гватемалы и замена его репрессивной военной диктатурой привела к гибели 200 000 людей во время "актов геноцида", в чем сейчас США уже признали свое участие⁷.

Политика США по ПРО соответствует этой схеме применения силы без ответственности. Однако политика национальной противоракетной обороны может фактически увеличить ядерную угрозу народу США в противоположность заявленному намерению обеспечить его защиту. Для других ядерных государств система ПРО США представляется попыткой получить преимущественное право ядерного возмездия, оставляя США единственным государством с эффективным ядерным арсеналом для нанесения удара первыми или для ответного удара. Конечно, остальные ядерные державы сделают все, чтобы предотвратить подобный исход.

Техническое обоснование такой возможной реакции связано с тем, что ядерное оружие как США, так и России достаточно точное, чтобы уничтожить ядерные силы противоположной стороны до того, как они будут запущены, кроме тех сил, которые спрятаны глубоко под водой, или тех, которые хотя и являются ракетами наземного базирования, но мобильны (теоретически, правда, они все же в какой-то степени уязвимы). У США такого неуязвимого стратегического ядерного оружия, установленного на подводных лодках, значительно больше, чем у России (около 3 500 боеголовок по сравнению с 1600 боеголовками). Более того, Россия сейчас вынуждена для безопасности держать все или почти все свои стратегические подводные лодки в портах, а кроме того, у нее нет средств поддержания большого флота на море. У Китая есть около 20 ракет наземного базирования, способных достигнуть США (каждая снабжена одной боеголовкой), которым для заправки требуется день или чуть больше. У него еще нет развернутых стратегических ядерных сил морского

См.: Ядерная оборона и наступление, с. 3

ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

"Энергетика и безопасность" — бюллетень, посвященный вопросам ядерного нераспространения, разоружения и энергетической безопасности. Публикуется четыре раза в год Институтом исследований энергетики и окружающей среды, находящимся по адресу:

Institute for Energy and Environmental Research
6935 Laurel Avenue, Suite 204
Takoma Park, MD 20912 USA
Тел. 1-301-270-5500; факс 1-301-270-3029
Электронная почта: michele@ieer.org
Адрес в Интернете: <http://www.ieer.org>

Институт исследований энергетики и окружающей среды (IEER) обеспечивает общественность и официальные лица надежными, ясными и глубокими исследованиями по широкому кругу вопросов. Целью IEER является принятие научного анализа в деятельность общественности для демократизации и создания более здоровой окружающей среды.

Сотрудники IEER:

Аржун Махиджани — президент
Лиза Ледуидж — координатор по внешним связям
Мишель Бойд — координатор по международным связям
Энни Махиджани — научный сотрудник
Хишам Зирриффи — старший научный сотрудник
Луис Чалмерс — заведующий библиотекой
Дайана Кон — бухгалтер
Бетси Турло-Шилдс — администратор

Благодарим наших спонсоров:

Выражаем благодарность нашим спонсорам, благодаря поддержке которых стало возможным осуществление нашего международного проекта:

W. Alton Jones Foundation, John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, C.S. Fund

Мы также благодарим других спонсоров IEER:

Public Welfare Foundation, John Merck Fund, Ploughshares Fund, Unitarian Universalist Veatch Program at Shelter Rock, Town Creek Foundation, Beldon II Fund, Turner Foundation, Janelia Foundation, Stewart R. Mott Charitable Trust, Rockefeller Financial Services

Мы также благодарим наших читателей, помогающих нашему Институту. Мы высоко ценим Вашу поддержку.

Дизайн: *Cutting Edge Graphics*

Редактор английского издания:

Лиза Ледуидж

Русское издание:

Ответственный: *Елена Коновалова*

Научный консультант: *Олег Бухарин*

Весь тираж "Энергетики и безопасности" распространяется бесплатно

Мы приветствуем перепечатку материалов из этого бюллетеня с соответствующими ссылками. Мы будем признательны за копии тех изданий, в которых воспроизводятся наши статьи.

Выпуск 12 английского издания вышел в свет в феврале 2000 г.

Адрес издательства:
Издательство СО РАН
Лицензия ЛР 020909 от 01.09.99
630090, Новосибирск, 90, Морской пр., 2
Тираж: 2500

базирования (т.е. лодочных баллистических ракет — БРПЛ), хотя он их уже разрабатывает⁸.

Боязнь первого удара уже создала серьезную угрозу случайного возникновения ядерной войны для США и России. Обе стороны держат тысячи боеголовок в состоянии повышенной боевой готовности, исходя из теории, что они должны быть запущены до того, как будут уничтожены на земле или в порту. Развертывание системы национальной ПРО может сильно осложнить угрозу первого удара и, следовательно, увеличить опасность случайного возникновения ядерной войны.

Рассмотрим простую арифметику. Россия обладает почти 1 200 пусковыми установками, т.е. ракетами и бомбардировщиками, оснащенными обычно более чем одной боеголовкой каждый. Если бы США уничтожили весь российский потенциал нанесения ядерного удара за исключением пары российских стратегических подводных лодок, Россия все равно смогла бы разрушить США с помощью нескольких десятков ядерных ракет. По российским расчетам, США никогда бы не пошли на такой риск. Но если бы США смогли с высокой степенью вероятности сбить оставшиеся несколько десятков ракет после их запуска, то возможность нанесения первого удара со стороны США воспринималась бы значительно острее. Этот осознаваемый риск стал бы увеличиваться по мере того, как число боеголовок со стороны России уменьшалось (поскольку становилось бы все меньше целей, которые надо было бы поражать, особенно, если бы при этом число боеголовок на американской стороне не сокращалось), в связи с тем, что российские ядерные силы сокращались бы в результате износа и отсутствия финансирования для их поддержания.

Такие страшные выкладки, привычные для ядерных военных учреждений, становятся еще более ужасающими с появлением неядерных видов оружия точного наведения, продемонстрированного во время войны в Персидском заливе, а также во время войны НАТО — Югославия. Они показали, что США может уничтожить ядерное оружие противника на земле или в порту с помощью неядерных видов оружия точного наведения. Следовательно, США теоретически могли бы скомпенсировать сокращенное число ядерных боеголовок путем использования при нападении неядерных видов оружия точного наведения. Такие расчеты могут сделать соглашения по сокращению вооружения маловероятными и привести к отказу от уже достигнутых в прошлом сокращений. Проблемы со стороны Китая могут быть еще сложнее, поскольку он, для начала, обладает намного меньшим числом ракет большой дальности.

Поэтому, скорее всего, Россия и Китай отреагируют увеличением своего наступательного потенциала и принятием мер, направленных на то, чтобы помешать реализации планов по системе ПРО. И действительно, Китай уже движется к созданию ракет на твердом топливе, которые можно было бы поддерживать в состоянии повышенной боевой готовности. Опасения Китая в отношении первого удара могут сыграть роль в таких кризисных ситуациях, как потенциальная конфронтация между США и Китаем по Тайваню⁹. Скорее всего, в итоге это привело бы к тому, что нестабильность и опасность случайной катастрофы резко возросли бы.

Возросший риск может также повлечь за собой ряд действий со стороны Европы. Возможно, например, что Германия решит создать у себя потенциал ядерного оружия, обосновав это относительным снижением безопасности Европы вследствие стратегии национальной ПРО США. Согласно газете *Washington Post*, министр иностранных дел Германии Йошка Фишер недавно напомнил американцам, что «обязательства Германии быть неядерным государством всегда основывались на нашем доверии, что США защитят наши интересы, что США, как ведущая ядерная держава, будут гарантировать некоторый порядок»¹⁰. Или же — как альтернатива — Европейский Союз может решить включить ядерные силы Франции и Великобритании в единые силы Европы — акт, который нарушил бы условия ДНЯО, запрещающего передавать кому бы то ни было или принимать от кого бы то ни было ядерное оружие (Статьи I и II).

Учитывая напряженную ситуацию в мире, а также историю ядерного оружия, включая и тот факт, что США уже использовали ядерное оружие в войне и угрожали его применением неядерным государствам, потенциальные противники скорее всего будут рассматривать развертывание национальной ПРО как часть наступательной стратегии. Вследствие этой вероятной реакции, система ПРО скорее создаст новые опасные проблемы, чем окажется эффективной. Одна только перспектива развертывания этой системы увеличит риск возобновления гонки вооружений как с Россией, так и с Китаем (см. Вставку на с. 4). Затем, вероятно, последствия потянутся в Индию и Пакистан. Национальная ПРО США может стать центральным элементом в сведении на нет всех усилий по контролю и сокращению вооружений, предпринимавшихся более четырех десятилетий. Вот почему Договор по ПРО рассматривается некоторыми властями как краеугольный камень в деле достижения соглашений по контролю и сокращению вооружений.

См.: Ядерная оборона и наступление, с. 4

Наконец, существует еще одна возможность, которой нельзя пренебрегать: если США все-таки развернут систему ПРО, то они могут сделаться *более уязвимыми* для ядерного нападения со стороны такого государства, как Корея. (Президент Клинтон должен принять решения относительно развертывания НСПРО осенью 2000 г.) В соответствии с заявлением Национального совета по разведке (National Intelligence Council), предпочтение, отдаваемое такими государствами, как Северная Корея, развитию баллистических ракет перед неракетными средствами доставки, может определяться скорее соображениями "престижа" и "силовой дипломатии", чем фактической эффективностью и надежностью систем доставки оружия¹¹. Если бы эффективность доставки была основным критерием, то выбор, скорее всего, был бы сделан в пользу грузового автомобиля, коммерческого транспортного судна или самолета — мнение, которое также разделяют критики ПРО¹².

Все детали переговоров и соглашений с Северной Кореей указывают на то, что Северная Корея использует развитие ракетной технологии скорее как средство достижения лучшего положения на переговорах с США, Южной Кореей и Японией, чем средство фактической доставки ядерного оружия. Система ПРО США может отнять этот "козырь" при переговорах, что поставит под угрозу текущие стратегии и соглашения, благодаря которым Северная Корея приостановила разработку новых ракет и согласилась на инспекцию своих ядерных объектов. Другими словами, система ПРО может одновременно сорвать дипломатические соглашения с Северной Кореей и подтолкнуть рассерженный Китай к более тесному сотрудничеству с ней. Это может создать большую опасность для США, поскольку в таких обстоятельствах ядерная стратегия Северной Кореи может меньше полагаться на дипломатию, а больше следовать планам "действий в условиях чрезвычайных обстоятельств" по доставке ядерного оружия неракетными средствами.

Даже одна или несколько ядерных боеголовок, взорвавшихся на земле США, принесли бы такие разрушения, которые США еще никогда не испытывали. Учитывая стремление США вести себя свободно за рубежом, а также их рефлекторную ориентацию на защиту военными средствами и изощренными техническими методами, а не международными соглашениями, ПРО, по-видимому, выглядит привлекательной концепцией. Но сохраняя иллюзию, что она может обеспечить безопасность в одностороннем порядке, даже если при этом увеличится

См.: Ядерная оборона и наступление, с. 5

ЗАЯВЛЕНИЯ

ПО ПОВОДУ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

«При принятии решения [о развертывании ограниченной системы национальной противоракетной обороны] мы ... рассмотрим, насколько будут выполнены наши задачи по контролю за вооружением, включая переговоры о любых поправках к Договору по ПРО, которые могут потребоваться при возможном развертывании национальной противоракетной обороны».

— *Заявление президента США Билла Клинтона от 23 июля 1999 г.*

«Послание Биллу Клинтону гласит, в числе прочего, что коллапс договора по противоракетной обороне в результате развертывания в США территориальной системы Национальной противоракетной обороны имел бы чрезвычайно опасные последствия для всего процесса контроля за вооружениями».

— *Заявление Кремля по письму президента России Бориса Ельцина, направленного президенту США Биллу Клинтону 2 ноября (Рейтер, 2 ноября 1999 г.)*

«Признавая историческую роль [Договора по ПРО] как краеугольного камня в деле сохранения мира во всем мире, безопасности и стратегического баланса, ... [Генеральная Ассамблея ООН] призывает к возобновлению усилий со стороны каждого государства-участника по сохранению и усилению Договора по ПРО посредством его неукоснительного соблюдения и в этой связи подчеркивает, что не должно быть допущено никакого развертывания противоракетных систем для защиты территории своей страны, и база для таковой не должна предусматриваться...»

— *Из Проекта Резолюции А/С. 1/54/L.II, "Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне", предложенной Беларуси, Китаем и Россией 14 октября 1999 г.*

(1 декабря 1999 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, при 80 голосах "за", 4 "против" и 68 воздержавшихся. Албания, Израиль, Микронезия и Соединенные Штаты голосовали "против". Полный текст Резолюции можно найти в Интернете на сайте <http://www.ciw.org/pub/ciw/coalition/unabtmres101499.htm>)

«Сообщается, что даже британский премьер-министр Тони Блэр, являющийся, вероятно, самым близким союзником Клинтона среди мировых лидеров, имеет сомнения по поводу планов противоракетной обороны США».

— *Washington Post, 6 ноября 1999 г.*

«Мы подчеркиваем, что данная резолюция ... получила поддержку целого ряда государств, включая Францию, Индию, Мексику, Ирландию, Индонезию, ЮАР и Египет. В этой связи мы хотели бы вновь подчеркнуть, что ... выполнение Договора по ПРО ... касается основы безопасности практически всех стран».

— *В. О. Рахманин, директор департамента информации и прессы, Министерство иностранных дел Российской Федерации, 10 ноября 1999 г., выступление по поводу резолюции ООН "Сохранение и соблюдение Договора по противоракетной обороне", неофициальный перевод.*

«Мы не отвергаем концепцию противоракетной обороны полностью, например, воздушную оборону для защиты наземных войск. Но проблема заключается в развертывании усовершенствованных систем, например в космосе или где-либо еще. Это — нарушение Договора по ПРО».

«Любые поправки или отмена Договора приведет к катастрофическим последствиям. Это остановит процесс ядерного разоружения между русскими и американцами, а в будущем — и многостороннее разоружение».

— *Ша Зукан, китайский участник переговоров о контроле за вооружением (Washington Post, 11 ноября 1999 г.)*

«Мы должны избегать любого подхода к Договору по ПРО, который может привести к нарушению стратегического равновесия и к новой гонке ядерных вооружений».

— *Президент Франции Жак Ширак, ноябрь 1999 г. (New York Times, 3 декабря 1999 г.)*

«Не вызывает сомнения, что [развертывание США системы Национальной противоракетной обороны] приведет к расколу норм безопасности внутри НАТО».

— *Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер (Washington Post, 6 ноября 1999 г.)*

неуверенность в своей безопасности других ядерных государств и потенциально ядерных государств, США усугубят ядерные угрозы для всех, включая и свой собственный народ. На это указывает и то, что США продолжают оставаться уязвимыми после того, как они потратили почти 1 трлн долларов (при совокупных затратах на ядерное оружие в 5,5 трлн долларов) на различные средства защиты от ядерного оружия¹³.

Стратегическое значение развития оборонительных систем ПРО было бы, конечно, другим, если бы оно совершалось в контексте подлинного ядерного разоружения. Такие системы не стали бы частью ядерного потенциала первого удара. Однако даже в контексте ядерного разоружения такие системы могли бы рассматриваться как угрожающие, если бы только, возможно, они не были развернуты в рамках глобальных договоренностей (например: по защите от какой бы то ни было страны, нарушившей режим разоружения). Хотя мы сомневаемся, что такие системы (которые в высшей степени дороги и скорее всего будут оставаться ненадежными) были бы полезной статьей расходов даже в таком контексте, их дестабилизирующее воздействие на международную безопасность скорее всего уменьшится, по крайней мере, в том, что касается ядерного оружия.

Разница между развертыванием ПРО до и после разоружения была признана в плане, который президент Рейган предложил президенту Горбачеву во время саммита в Рейкьявике 1986 г.¹⁴ Согласно этому плану, до того, как США и Россия развернут совместную систему ПРО, оба этих государства разоружатся и уничтожат все свои ядерные ракеты. Было много трудностей со Стратегической оборонной инициативой президента Рейгана, в том числе и тот факт, что она включала ядерное оружие в космосе, так что это не был план полного разоружения. Он мог оставить США с огромным преимуществом — по крайней мере, президент Горбачев его отверг на этом основании. Но план Рейгана, по крайней мере, неявно признавал принцип необходимости отказа от потенциала первого удара до того, как можно будет развернуть систему ПРО. Этот принцип был выброшен за борт в сегодняшней спешке с ПРО. Нельзя рассматривать систему ПРО вне контекста полного и контролируемого ядерного разоружения или, на самый крайний случай, вне контекста снятия боеголовок с носителей, причем боеголовки и все ядерные оружейные материалы должны храниться под контролем со стороны нескольких государств.

Учитывая то, что ядерные материалы, а также сведения по изготовлению ядерного оружия сейчас

широко распространены, невозможно обеспечить абсолютную защиту от ядерного оружия. Момент для этого, если он и был, упущен с бомбардировкой Хиросимы. Сейчас самое лучшее — взять твердый и устойчивый курс на подлинное и всестороннее ядерное разоружение.

ДНЯО, договор, который обязывает его участников двигаться на пути создания мира без ядерного оружия, находится во все большей опасности. США должны изменить свой курс и встать на путь разоружения и признания юрисдикции международных органов, включая признание консультативного заключения Международного суда по Статье VI ДНЯО (см. рекомендации IEER для Конференции по ДНЯО на с. 20).

1. Department of Defense Directive Number 5134.9, June 14, 1994, в Интернете <http://web7.whs.osd.mil/text/d51349p.txt> пункты и подпункты 3.1. Техническими целями являются "эффективный и быстро передислоцируемый усовершенствованный потенциал ПРО театра военных действий для защиты экспедиционных войск и сил передового развертывания" США и сил союзников, а также "система противоракетной обороны (ПРО), которая способна обеспечить эффективную оборону отечества США против ограниченных атак баллистических ракет, включая случайные, несанкционированные запуски или намеренные нападения..."
2. В ценах 1996 г. Stephen Schwartz, ed. *Atomic Audit*. Washington, DC: Brookings, 1998, Chapter 4, by John Pike, Bruce Blair and Stephen Schwartz. Расходы с 1983 по 1996 г. составили 51 млрд долларов (в ценах 1996 г.). Начиная с этого времени бюджеты стали составлять 3 млрд долларов в год. Ассигнования на 1999 финансовый год составили 3,5 млрд долларов, 2000 г. — 3,6 млрд долларов (все в текущих ценах). Детали по этой программе можно найти на сайте "Ballistic Missile Defense Organization" <http://www.acq.osd.mil/bmdo>.
3. Arjun Makhijani, "Japan: "Always" the Target?". *Bulletin of the Atomic Scientists*, May/June, 1995.
4. Позже эти заявления стали более противоречивы. Например, вступление в войну 8 августа Советского Союза было важным фактором для японских лидеров, которые выступали за капитуляцию. Например, см. Gar Alperovitz, *The Decision to Use the Atomic Bomb*. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 1995.
5. Один из перечней ядерных угроз приведен в Barry Blechman and Stephen Kaplan, *Force Without War*. Washington, DC: Brookings Institution, 1978, p. 48.
6. Daniel Ellsberg, "How We Use Our Nuclear Arsenal", перепечатано в Donna Gregory, ed., *The Nuclear Predicament*, New York: St. Martin's Press, 1986, p. 90. Список ядерных угроз разными ядерными государствами см. ЭБ, № 6—7 1999.
7. Charles Babbington, "Clinton Regrets Support for Guatemala; U.S. Backed Forces of Former Regime in 36-Year War." *Washington Post*, March 11, 1999, p. A1. Вывод, что гватемальские военные совершали "акты геноцида", был сделан официальной Гватемальской исторической комиссией.
8. Robert S. Norris and William M. Arkin, "NRDC Nuclear Notebook," *Bulletin of the Atomic Scientists*, январь—февраль 1999 г. по военным силам США, март—апрель 1999 г. по российским военным силам и май—июнь 1999 г. по китайским военным силам. Оценки даны на конец 1998 г. по США и России и на 1999 г. по Китаю.
9. Philipp C. Bleek and Frank N. von Hippel, "Missile Defense: A Dangerous Move," *Washington Post*, December 12, 1999, p. B09.
10. William Drozdiak, "Possible U.S. Missile Shield Alarms Europe," *Washington Post*, Nov. 6, 1999, pp. A1 and A22.

См.: Ядерная оборона и наступление, с. 13

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: куда двигаться дальше?

Хишам ЗИРРИФФИ
и Мишель БОЙД

Основатели Соединенных Штатов Америки "при составлении Конституции полагались на Гротиуса, Монтескье и других "иностранцев". Двести лет спустя возникла необходимость снова учиться сотрудничеству с другими странами при решении вопросов, связанных с международной безопасностью. Американцы должны каким-либо образом загнать в клетку чудовище необузданного верховенства радикальных консерваторов, и заново признать положение, закрепленное Конституцией, что договоры, заключенные с другими странами, являются наивысшим законом данной страны".

George Bunn and John B. Rhinelanders,
"Senate CTBT Rejection Not the End,"
Disarmament Diplomacy No. 41, November 1999

Отказ Сената США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в октябре прошлого года коренным образом изменил положение дел в области разоружения и нераспространения ядерного оружия. Создание ДВЗЯИ явилось важным результатом усилий в деле снижения ядерной угрозы. Это не только Договор о нераспространении, препятствующий как в политическом, так и в техническом плане попыткам разработать ядерное оружие странами, которые до этого им не обладали. Это краеугольный камень в деле достижения ядерного разоружения. Об этом неоднократно и в ясной форме говорится в преамбуле Договора, где также сказано, что:

...прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов посредством ограничения разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых типов ядерного оружия представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах.

ДВЗЯИ был также воспринят как конкретный шаг, необходимый для выполнения обязательств по разоружению, взятых ядерными государствами, в соответствии со Статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1970 г., — обязательство, усиленное консультативным заклю-

чением Международного суда. ДНЯО устанавливает запрет неядерным государствам на разработку своего собственного ядерного оружия, при этом ядерные державы берут на себя обязательства по уничтожению своих ядерных арсеналов. Принципиальное согласие было вновь подтверждено, когда в 1995 г. ДНЯО был бессрочно продлен и, как шаг на пути выполнения этих обязательств, намечилось ускорение процесса переговоров по ДВЗЯИ. Отклонив ратификацию договора, Сенат США поставил под сомнение самую суть режима нераспространения.

Одним из ключевых аргументов, приводимых противниками ДВЗЯИ в США, явилось то, что, в конце концов, потребуется провести испытания "остающегося" ядерного арсенала США, что представляется необходимым для поддержания политики "ядерного сдерживания", проводимой США. Противники ДВЗЯИ находят Договор неприемлемым, поскольку он станет способствовать процессу разоружения. Официальные защитники ДВЗЯИ из администрации Клинтона утверждали, что он закрепит бесспорное ядерное преимущество США, поскольку, в отличие от США, подавляющее большинство стран не проводило испытаний ядерного оружия.

Тем не менее, в соответствии со Статьей VI ДНЯО США обязаны в духе доброй воли двигаться по пути полного ядерного разоружения. Провалив ратификацию ДВЗЯИ на основании необходимости неограниченно долго поддерживать ядерный арсенал США, Соединенные Штаты тем самым нарушили если не букву, то дух Договора о нераспространении ядерного оружия.

Отказ Сената ратифицировать ДВЗЯИ не просто поставил под угрозу срыва выполнение ДНЯО. Голосование в Сенате пришлось на время, когда между США и другими ядерными державами, в частности Россией и Китаем, обострились отношения по ряду вопросов, таких как бомбардировка Югославии и попытки США внести изменения в Договор о противоракетной обороне. Эти действия угрожают приостановить деятельность по сокращению ядерного арсенала и могут фактически развязать новую гонку вооружений.

См.: ДВЗЯИ, с. 7
Примечания, с. 13

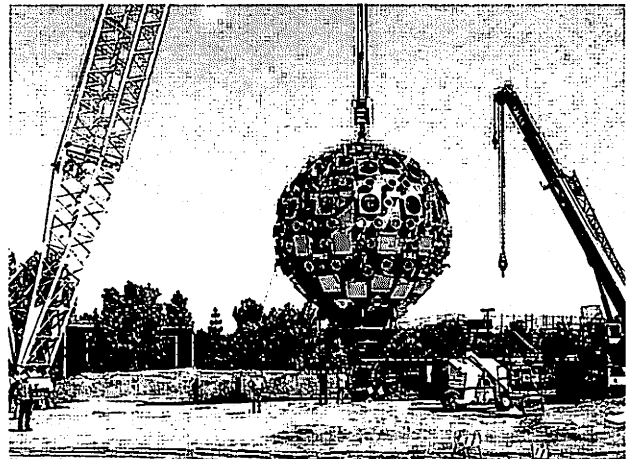

Каковы в данной ситуации перспективы Договора о всестороннем запрещении ядерных испытаний? Один из вариантов, заслуживающий наибольшего внимания, заключается в том, чтобы в 2001 г., когда к власти придет новая администрация, Сенат США вновь вернулся к рассмотрению ДВЗЯИ. Однако нет гарантий, что пришедшая администрация отнесется к Договору благоприятно. Даже если новая администрация окажет ему поддержку, Сенат может не изменить свою позицию настолько, чтобы пересмотреть результаты голосования. Второе отклонение ратификации Договора имело бы серьезные последствия. Что еще хуже, учитывая ту полемику, которая возникла в Сенате по поводу ДВЗЯИ, Договор может и не пройти без ряда серьезных поправок. Другие государства-участники ДВЗЯИ могут отказаться принять эти условия без пересмотра Договора на международном уровне, последнее же представляется маловероятным и крайне нежелательным.

Без этого Договора международные нормы в отношении запрета ядерных испытаний останутся временным запрещением и со временем могут разрушиться. Однако, поскольку в ближайшие сроки невозможно точно сказать, что договор будет ратифицирован, а после ратификации необходимо будет гарантировать, что выполнение ДВЗЯИ будет носить обязательный для всех характер, надо следовать второму варианту, по которому, не полагаясь на капризы политики, должны быть сохранены все ключевые элементы Договора. Основные элементы ДВЗЯИ могут быть гарантированы посредством различных видов принуждения к их исполнению, при которых не требуется формальная ратификация Договора. Как положения ДВЗЯИ, так и реализация его основных направлений остаются важной частью решения по снижению ядерной угрозы. Таким образом, цели ДВЗЯИ — прекратить ядерные взрывы и положить конец разработкам новых видов ядерного оружия — необходимо реализовывать даже без ратификации Договора Соединенными Штатами. Этого можно достичь как давлением общественности, так и действиями государств, решительно настроенных на продвижение вперед программы по разоружению.

Конец ядерным взрывам

Мораторий на испытания является одним из самых важных заявлений, которое может сделать государство, чтобы показать серьезность своего отношения к вопросам нераспространения и разоружения. США — единственная страна, в которой законодательный орган отказался ратифицировать договор, после того как этот вопрос был вы-

LAWRENCE LIVERMORE NATIONAL LABORATORY

Корабль пришельцев? Гигантское елочное украшение? Ни то, ни другое. На этой фотографии показаны рабочие, поднимающие краном камеру мишени Национального объекта по экспериментам с возгоранием (NIF), запланированной лазерной установки, которая строится в Национальной лаборатории Ливермор в Калифорнии. Министерство энергетики США вместе со своими партнерами из Великобритании планируют использовать это предприятие для проведения термоядерных взрывов в рамках исследований по ядерному оружию. Подобное предприятие, называемое Лазер Мегаджоуль (LMJ), планируется построить во Франции.

несен на голосование (см. Вставку на с. 8), что серьезно подорвало доверие к США и пошатнуло их положение в мире как лидера в деле ядерного нераспространения. США будут сохранять ту небольшую систему рычагов, которая у них осталась, только до тех пор, пока они не будут проводить испытания. В 1992 г. Конгресс США в одностороннем порядке объявил временный мораторий на ядерные испытания, который был решающим фактором в возобновлении переговоров по запрещению ядерных испытаний. Президент Билл Клинтон дважды продлевал этот мораторий и после того, как Сенат отклонил ДВЗЯИ, пообещал продлить мораторий снова.

Есть еще два важных рычага по поддержанию международного моратория на испытания до тех пор, пока ДВЗЯИ формально не вступит в силу: общественное принуждение к его исполнению и давление со стороны правительств зарубежных государств. Для того чтобы общественное принуждение (т.е. нажим со стороны общественности) было эффективным, необходимо, чтобы любому правительству, которое рассматривает возможность возобновления испытаний (или проведение испытаний в первый раз), были четко понятны все политические и экономические последствия его решений. Гневный протест общественности по поводу серии

См.: ДВЗЯИ, с. 8

испытаний во Франции в 1995—1996 гг. и одновременные бойкоты французских продуктов могут стать моделью для будущих действий против государств, которые проводят ядерные взрывы. Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, также встретили общественное и международное противостояние¹. Однако общественное принуждение к выполнению условий Договора должно быть направлено скорее на *предотвращение* ядерных испытаний, что более важно, чем действия, предпринимаемые после того, как страна проведет испытания. Это может быть организовано в виде общественных демонстраций в поддержку моратория, политических действий с целью повлиять на мнение лидеров, и/или ясной угрозы применения политических и экономических санкций за проведение испытаний как внутри, так и за пределами отдельной страны.

Успешные действия “Коалиции по новой повестке дня” (New Agenda Coalition) по принятию предложения о разоружении в ООН (в котором ключевые союзники НАТО скорее воздержались от голосования, чем голосовали вместе с ядерными державами) демонстрируют, что и более сильные акции по ядерному разоружению, включая прекращение ядерных испытаний, находят политическую поддержку². Давление правительства других стран за продолжение моратория должно идти через ООН, Конференцию по пересмотру ДНЯО и другие форумы. Надежный долговременный мораторий на испытания должен также включать в себя поддержку режима контроля выполнения соглашения, строгое следование духу и букве ДВЗЯИ (см. ниже), а также закрытие существующих ядерных испытательных полигонов и их очистку.

Укрепление связи между правительственным сектором и гражданским обществом в тех странах, где правительства прочно поддерживают запрещение испытаний, могло бы значительно усилить как общественное принуждение к исполнению договора, так и давление со стороны правительств разных стран. Практика показывает, что такие координированные действия эффективны и, в частности, сыграли решающую роль при установлении нынешнего моратория на испытания. В другой области, успешная кампания в поддержку международного договора о запрете использования противопехотных мин может служить хорошим примером такого рода сотрудничества правительственного и неправительственного секторов. Для любого государства будет сложно проигнорировать скоординированные действия правительственных структур и неправительственных движений в поддержку разоружения. Основной целью должно быть поста-

РАТИФИКАЦИЯ ДВЗЯИ

Для вступления ДВЗЯИ в силу, требуется, чтобы он был ратифицирован 44 странами, владеющими ядерной технологией. По состоянию на октябрь 1999 г. 41 из этих стран подписали договор (*), 26 подписали и ратифицировали (жирн.) и одна отклонила договор при голосовании (курс.).

Австралия, Австрия, Алжир*, Аргентина, Бангладеш*, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Вьетнам*, Германия, Египет*, Израиль*, Индия, Индонезия*, Иран*, Испания, Италия*, Канада, Китай*, Колумбия*, Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея), Мексика, Народная Республика Конго*, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Республика Корея (Южная Корея), Российская Федерация*, Румыния, Словакия, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина*, Финляндия, Франция, Чили*, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Япония.

Источник: Коалиция за снижение ядерных угроз
<http://www.clw.org/coalition/bkgrsign.htm>

вить правительства всех стран в правовые рамки и обязать все правительства нести равную ответственность перед законом. Давление на США и другие страны, не пожелавшие подписаться под этим договором, значительно усилилось бы, если бы этот договор ратифицировала Россия, а также если бы этот договор подписали Индия и Пакистан.

Конец разработкам новых видов ядерного оружия

Для того чтобы достигнуть вышеназванных двух целей, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен ограничить разработку ядерного вооружения для всех стран, включая ядерные державы. Для тех стран, которые в данный момент не владеют ядерным оружием, мораторий на проведение испытаний при соответствующем мониторинге усложнит, по сравнению с сегодняшним временем, процесс разработки оружия. Однако значительно сложнее будет наложить эффективные ограничения на совершенствование ядерного вооружения ядерными державами, которые уже владеют ядерным арсеналом, поскольку они обладают обширным опытом разработки и тестирования ядерного оружия. Вместо этого ядерные государства, особенно США и Франция, уже связали свою приверженность ДВЗЯИ с укреплением своих программ по разработке новых видов ядерного вооружения.

Основная причина, которой объясняют эти программы в миллиарды долларов, — необходимость, якобы, сохранить надежность и безопасность арсенала ядерного вооружения по мере его

См.: ДВЗЯИ, с. 9

старения на неопределенно долгое время. Другой целью является “обеспечение и демонстрация возможности конструировать и разрабатывать новое ядерное вооружение на замену старого, а также связанные с ним компоненты”³. Это делается посредством широко растущего экспериментирования и компьютерного моделирования боевых возможностей в области ядерного оружия. Однако уже было показано, что эти программы поддержания арсеналов имеют очень мало общего с обеспечением безопасности последних в контексте перехода к разоружению (смотри отчет IEER *Nuclear Safety Smokescreen*). Они скорее явно предназначены для поддержания и даже расширения возможности ядерных государств разрабатывать новые ядерные боеголовки и усовершенствовать уже имеющиеся⁴. Хотя большая часть компонент программ по поддержанию ядерных арсеналов технически не нарушает ДВЗЯИ, их упор на разработку ядерного вооружения явно нарушает идею договора. Однако создание крупных объектов по экспериментам с термоядерными взрывами с использованием лазерных установок, заложенных в программах как США, так и Франции, нарушают положения Договора. Национальный объект по экспериментам с возгоранием (National Ignition Facility, NIF) в США и французский объект Лазер Мегаджоуль (Laser Megajoule, LMJ) предназначены для проведения в лабораторных условиях термоядерных взрывов небольшой мощности. Согласно анализу IEER, они нарушат Статью I ДВЗЯИ, запрещающую все ядерные взрывы, и, если будет дано добро на их эксплуатацию, они фактически сотрут верхний предел ограничений на термоядерные взрывы⁵. Великобритания потакает действиям США и, таким образом, нарушает Статью I, также запрещающую поощрение и поддержку ядерных взрывов.

Общественное принуждение, а также давление со стороны других государств в поддержку продолжения моратория на ядерные испытания должно распространяться и на требование к ядерным державам прекратить программы поддержания арсеналов, по крайней мере в тех пределах, в каких они нарушают ДВЗЯИ и ориентированы на разработку нового оружия. Конкретно, ратификация ДВЗЯИ не должна быть связана с финансированием какой бы то ни было программы, направленной на поддержание, расширение и реализацию возможностей разработки ядерного оружия, поскольку такая программа противоречит условиям договора. Небольшое число неправительственных организаций (НПО) сосредоточили свои усилия на том, чтобы положить конец этим программам и

добиться более надежного запрещения испытаний. Однако для достижения успеха эти действия требуют более тесного взаимодействия НПО и правительств. Солидарные правительства должны использовать международные форумы для оказания давления на ядерные державы с тем, чтобы те выполняли свои обязательства в соответствии с ДВЗЯИ, включая воздержание от проектов NIF и LMJ, которые должны быть прекращены. Со своей стороны, члены законодательных органов ядерных государств могут противодействовать сложившимся политическим и экономическим интересам, используя свои законодательные, бюджетные и надзорные возможности⁶.

Программы поддержания ядерных арсеналов могут быть переориентированы на инженерно-технические программы, нацеленные на разоружение. Такие программы могли бы сосредоточиться на контроле за боеголовками и поддержании их безопасности без акцента на разработку и производство. Значительным шагом вперед по выполнению условий ДВЗЯИ была бы реализация национальной политики в странах, владеющих ядерным оружием, которая была бы направлена на запрещение исследований, проектирования, опытно-конструкторских работ или производства новых типов ядерных боеголовок⁷.

Заключение

Несмотря на сложившуюся ситуацию вокруг ДВЗЯИ, основополагающая цель Договора, тем не менее, может быть достигнута определенными действиями. Эти действия должны ставить своей целью следующее. Во-первых, для того чтобы добиться целей, поставленных в ДВЗЯИ, даже если он не вступил в силу, необходимо дальнейшее ужесточение международных норм против ядерных взрывов и программ по разработке ядерного оружия. Во-вторых, страны, которые находятся вне или на границах нынешних правовых рамок (особенно США, Индия, Пакистан и Северная Корея), должны быть введены в данные рамки. В-третьих, должно гарантироваться равенство перед законом как ядерных, так и неядерных государств. Все эти три цели могут быть достигнуты только путем оказания давления со всех сторон — со стороны общественности, правительств и законодательных органов — причем все действия желательно скоординировать между собой. Только тогда чудовище в образе ядерного оружия будет загнано в клетку.

Правопорядок или ядерный хаос?

АРЖУН МАКХИДЖАНИ

В связи с провалом ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также в результате других действий США в последние годы, возникает вопрос, хотят ли Соединенные Штаты жить в мире, где действует система законов, обязательная для всех, или они будут добиваться для себя особого положения, дающего им право осуществлять диктат в одностороннем порядке?¹

Конкретно, поражение ДВЗЯИ серьезно подорвало режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Об этом говорится в статье на с. 6. Кроме того, страны-члены НАТО полны решимости продолжать сохранять НАТО ядерным в течение неопределенного срока и таким образом нарушают дух ДНЯО. В апреле 1999 г. в своей новой доктрине НАТО снова подтвердило важность ядерного оружия и серьезно подорвало режим ДНЯО заявлением, что оно “вносит уникальный вклад в процесс снижения риска агрессии против Альянса, сводя вероятность его к нулю и делая его невозможным. Таким образом, оно остается непременным условием сохранения мира” (параграф 46)². Если НАТО, имея в своем распоряжении наиболее мощное неядерное вооружение, нуждается в ядерном оружии, тогда почему же и другим это не нужно?

В России еще более полагаются на ядерное оружие. За период времени, который не составил и года, президент Ельцин три раза угрожал российским ядерным оружием — сначала в декабре 1998 г. во время американо-британской бомбардировки Ирака, затем во время конфликта НАТО—Югославия в 1999 г. (в обоих случаях действия, возглавляемые США, не были санкционированы Советом безопасности ООН) и совсем недавно в ответ на неодобрение, высказанное президентом Клинтон в отношении бомбардировок Россией Чечни, Ельцин предостерег Вашингтон, напомнив, что Россия все еще является ядерной державой. Во время этого кризиса США и Россия располагали приблизительно 5 000 ядерных боеголовок, которые находились в состоянии повышенной боевой готовности, что увеличивало возможность начала ядерной войны в результате случайного запуска ракеты или ошибочной оценки ситуации.

В основе текущего кризиса лежат два основных фактора. Первый — США являются мировой державой с военным и экономическим превосходством,

настолько возвышающим их над всеми остальными, что французы, полагая термин “сверхдержава” недостаточным, заменили его на “гипердержава”. США, по-видимому, решительно настроены идти своим собственным путем в международных делах, независимо от своих договорных обязательств как в сотрудничестве, так и без такового с другими странами. По сути дела, США разыгрывают глобальную и намного более опасную версию Очевидной Судьбы (Manifest Destiny: концепция, провозглашенная в конце XIX века в США, согласно которой им предназначено свыше господствовать в Западном полушарии) периода после холодной войны, способствуя увеличению угрозы нарушения принципов нераспространения, а также создавая новое напряжение в мире и, не в последнюю очередь, в отношениях с Россией, Китаем и Европой.

Во-вторых, многолетний экономический кризис в России обусловил снижение в этой стране потенциала обычных видов вооружения, приведшее к тому, что теперь в военной стратегии большая опора делается на ядерное оружие. Чувство утерянного величия, глубокое разочарование вследствие осознания тщетности попыток добиться экономического развития таким же образом, как в Западной Европе или США, а также действия США, такие как расширение НАТО, — все это делает ядерную политику России менее стабильной. Эта нестабильность накладывается на перенапряженную, разрушающуюся техническую инфраструктуру и невысокую военную мораль.

Стал вырисовываться еще один фактор, который также осложняет эту опасную и сложную ситуацию, — потенциальное соревнование между Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки за мировое влияние. Возникает все больше трений между Западной Европой и США по широкому ряду вопросов, таких как:

- последствия действий НАТО в Югославии в отношении роли Европейского союза, его сферы влияния и степени военной независимости;
- игнорирование США настойчивых призывов, с которыми к ним обращаются на самых высоких уровнях Европы, ратифицировать со своей стороны ДВЗЯИ;
- генетически модифицированные продукты питания и другие вопросы, связанные с отраслями торговли.

См.: *Правопорядок*, с. 11
Примечания, с. 13

Десять лет спустя после падения Берлинской стены США, НАТО и страны-члены этой организации, а также (в основном, в отчаянии и с опасной реакцией) Россия привели мир снова на грань ядерной катастрофы безо всякого основания. Люди во всем мире должны найти способы круто изменить этот смертельный курс.

Центральным вдохновляющим моментом в истории США было то, что, порывая с монархической системой и устанавливая у себя конституционную систему, США выдвинули для себя и для всего мира идеал равенства перед законом. Независимо от того, насколько несовершенна его реализация на практике, отстаивание этого принципа и стремление претворить его в жизнь во всем мире всегда рассматривалось как мотивирующая сила на пути достижения справедливости, демократии, мира и процветания.

Ратифицируя ДНЯО и настаивая на его бессрочном продлении, государства, обладающие ядерным оружием, связали себя обязательствами по ядерному разоружению и согласились с тем, что бессрочное продление ядерного апартеида, когда небольшое число стран обладает ядерным оружием вечно, в то время как другим это запрещено, было неверным. Пять ядерных государств-участников ДНЯО не могут легитимно заявлять, что им требуется ядерное оружие для обеспечения своей собственной безопасности на неопределенный срок, как это сделали члены НАТО. Такая позиция является еще более вопиющей в свете консультативного заявления Международного суда о том, что, в соответствии с международным законом, использование ядерного оружия или угроза его применения

незаконны³. Из всех этих стран США несут наибольшую ответственность, потому что они являются:

- безусловно наиболее могущественной и богатой страной в мире;
- де-факто лидером в альянсе НАТО;
- ядерной державой, которая провалила ратификацию ДВЗЯИ (Великобритания и Франция ратифицировали, а Россия и Китай подписали его, но еще не голосовали по вопросу ратификации);
- ядерной державой, намеревающейся развернуть национальную систему противоракетной обороны, даже с риском того, что у других стран возрастет чувство неуверенности в своей безопасности, возникающее в результате проводимой США ядерной политики в отношении сохранения права использования ядерного оружия и нанесения первого удара (см. статью на с. 1).

Нам нужно равенство перед законом везде и для всех, но наиболее остро эта проблема стоит на ядерной арене, где мир сталкивается с возобновлением ядерных угроз. Действия по соблюдению законов, которые нужны сейчас, несложны.

Во-первых, США и Россия должны вывести свое ядерное оружие из состояния повышенной боевой готовности. Ни одна из стран не поддерживает свой военный потенциал на подобном уровне боевой готовности (готовность к запуску в течение нескольких минут)⁴. Мы рекомендуем, чтобы участники ДНЯО также рассматривали это как минимальное непосредственное условие прогресса, необходимого для обеспечения выполнения Статьи VI

См.: Правопорядок, с. 12

ШОТЛАНДСКИЙ СУД ОПРАВДАЛ АКТИВИСТОВ ДВИЖЕНИЯ ЗА ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

Двадцать первого октября 1999 г., после восемнадцатидневного судебного разбирательства суд присяжных в Шотландии оправдал трех женщин, обвиненных в том, что во время демонстрации прошлым летом они нанесли ущерб военно-морской базе Фослейн, на которой находятся подводные лодки, оснащенные ракетами "Трайдент". Присяжным было дано указание: оправдать. Это указание было получено от судьи Маргарет Гимблетт, решение которой было основано на международном праве, а именно — на консультативном заключении Международного суда относительно незаконности ядерного оружия (см. ЭБ № 6—7, 1999).

Акция этих трех женщин была частью Trident Ploughshares 2000 — кампании ненасильственных действий, имевшей целью разоружение британских подводных лодок, оснащенных системой "Трайдент". Восемью июня 1999 г. три женщины подплыли на надувной лодке к "Мэйтайм" — плавучей лаборатории, обеспечивающей эксплуатационную поддержку подводным лодкам, оснащенным системой "Трайдент". Оказавшись на борту лаборатории, они повредили компьютеры и другое электронное оборудование, а также выбросили за борт судовые папки и бумаги.

В своем решении судья заявила: "Я должна признать, что три обвиняемые дамы ... имели основание думать, что ... угроза использования системы "Трайдент" могла быть, и действительно была, истолкована как угроза другими

государствами, и — как таковая — является нарушением международного обычного права".

Оправдательный вердикт был определен как вежа в движении за мир. После принятия такого решения незаконность ядерной системы "Трайдент" стала предметом дебатов в Шотландском парламенте. В октябре 1999 г. генеральный прокурор Шотландии (высшее должностное лицо судебной власти Шотландии) предпринял неожиданный шаг, передав постановление судьи Гимблетт в Высокий суд, высший уголовный суд Шотландии, на его авторитетное заключение. Это дело будет рассмотрено тремя судьями Высокого суда.

По состоянию на март 1998 г. в британском ядерном арсенале находилось приблизительно 160 боеголовок баллистических ракет "Трайдент", базирующихся на подводных лодках. Мощность взрыва каждой боеголовки составляет 100 килотонн.

Источники: В Интернете сайт Scottish Campaign for Nuclear Disarmament, <http://ds.dial.pipex.com/cndscot/news/index.htm>, и Trident Ploughshares, <http://www.gn.apc.org/tp2000/html/Intro.html>, оба по состоянию на 20 декабря 1999 г.; *Taking Stock: Worldwide Nuclear Deployments 1998*, by William Arkin, Robert Norris, and Joshua Handler (Natural Resources Defense Council, Washington, D.C.), March 1998.

ДНЯЮ. Для определения временных рамок завершения процесса снижения боеготовности по всем видам оружия со стороны всех ядерных держав технических препятствий нет. Фактически, некоторые простые меры, такие как блокирование запуска ракетного двигателя, могут быть осуществлены за день—два.

В апреле—мае 2000 г. участники ДНЯЮ встретятся в Организации объединенных наций в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть достигнутые успехи. Они должны тщательным образом рассмотреть, какие политические, экономические и дипломатические меры они намереваются принять, если пять ядерных государств-участников ДНЯЮ откажутся предоставить гарантии (в форме снижения боеготовности своих арсеналов) предотвращения угрозы глобального уничтожения в результате случайного запуска ракеты или ошибочной оценки ситуации. Также ожидается, что в это время в Нью-Йорке соберется большое число неправительственных организаций⁵. В отличие от Всемирной торговой организации, за последние несколько лет участники ДНЯЮ делают свой форум все более открытым для общественных организаций. Учитывая всю серьезность ситуации, пришло время объединиться правительствам, заинтересованным в обеспечении соблюдения Статьи VI ДНЯЮ, а также общественным организациям, чтобы создать и претворить в жизнь план действий, который увел бы нас от ядерного хаоса и направил на путь правопорядка.

Во-вторых, важно, чтобы государства не нарушали положения ДВЗЯИ⁶, уважая при этом бессрочный мораторий на все виды ядерных взрывов (см. статью на с. 6). В-третьих, необходимо оставить Договор по противоракетной обороне (ПРО) без изменения. В настоящее время участниками Договора по ПРО являются только два государства — США и Россия. Правительства других стран должны рассмотреть вопрос о придании ему всеобщего статуса и прийти к соглашению о запрещении системы ПРО, если до того не будет достигнуто всеобъемлющее и подлинное ядерное разоружение. В этом соглашении можно было бы указать механизмы принуждения к его соблюдению как для участников, так и для неприсоединившихся государств, как это сделано в Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО)⁷. Такое соглашение было бы хорошей мерой по предотвращению соглашения между США, Россией и/или европейскими членами НАТО, вздумай они внести изменения или вовсе выбросить на свалку Договор по ПРО, невзирая при этом на то, что такие их действия поставят на карту безопасность всего мира (см. статью на с. 1).

Соединенные Штаты давно уже признали необходимость антиядерных договоров, обеспеченных правовыми санкциями. Еще в 1946 г. специальный

представитель администрации Трумэна в ООН, финансист из Южной Каролины Бернард Баруч, представляя в ООН план США по разоружению, обратил особое внимание на необходимость обеспечения механизмов принуждения к его исполнению:

Мы собрались здесь, чтобы сделать выбор... Если я правильно все понимаю, народам нужна программа, состоящая не только из благочестивых мыслей, но из исполняемых санкций — международного закона, у которого есть зубы⁸.

Однако, более двух десятилетий спустя, когда США брали на себя обязательства по разоружению в рамках ДНЯЮ, они не добивались, чтобы при этом предусматривалось принуждение к его соблюдению. Принуждение к соблюдению направлено сейчас только на элементы ДНЯЮ относительно режима нераспространения и выполняется посредством механизмов, не относящихся к ДНЯЮ, таких как Совет безопасности ООН, а также действий как в одностороннем порядке, так и с участием двух и более стран под руководством США, как это было при бомбардировке Ирака американско-британскими военными силами. Результатом этого является структурная несправедливость — в высшей степени избирательное принуждение к соблюдению условий Договора, проводимых США, которые сами отказываются подчиняться международной юрисдикции в отношении соблюдения Статьи VI ДНЯЮ.

История показывает, что такая избирательность по отношению к себе нисколько не способствует успешной реализации политики нераспространения. Например, идея Баруча об обеспечении соблюдения положений Договора была плохо прикрытой избирательностью по отношению к себе. Он хотел, чтобы США сохраняли ядерное оружие до тех пор, пока все остальные полностью не проведут разоружение, а затем получить возможность наказывать других за различные нарушения даже без голосования в Совете безопасности ООН⁹. План Баруча не удался, по крайней мере частично, из-за того, что Советский Союз отказался предоставить такие односторонние полномочия. Это поражение привело к самой страшной и опасной гонке вооружений, которую когда-либо знал мир.

Односторонний диктат еще более нереален сейчас, когда в мире насчитывается восемь ядерных держав. Кроме того, более чем в десяти странах имеется достаточно ядерных материалов как в виде выделенных материалов, так и в виде, непосредственно пригодном к использованию для создания большого количества ядерного оружия. Вдобавок материал для еще сотен тысяч единиц оружия содержится в отработанном ядерном топливе реакторов АЭС в десятках стран, хотя он и не пригоден для непосредственного использования.

Будет ли правительство США продолжать идти тем путем, на котором оно поставило себя над законом, являясь в тоже самое время инстанцией,

См.: Правопорядок, с. 13

Правопорядок
со с. 12

принуждающей к его выполнению во всем мире? Или же ради безопасности и выживания как своего, так и других, установит оно для себя и других идеалы равенства перед законом как правительств, так и людей? Ответ может определить судьбу всего мира. Важно, чтобы люди США и всего мира помогли правительству США встать на путь, ведущий к правопорядку, и увлечь за собой другие ядерные державы.

1. Например см. Phyllis Bennis, "Law of Empire: The US undermines international law", *Le Monde Diplomatique*, December 1999.
2. The Alliance's Strategic Concept, NATO press release, April 24, 1999, <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065c.htm>
3. В Уставе ООН также заявляется, что, поскольку при определенных обстоятельствах использование силы противозаконно, угроза этой силой — также противозаконна.
4. См. ЭБ, № 6—7 1999; Bruce G. Blair, Harold A. Feiveson and Frank N. von Hippel, "Taking Nuclear Weapons off Hair-Trigger Alert", *Scientific American*, November 1997, <http://www.siam.com/1197issue/1197vonhippel.html>; а также Back From

Ядерная оборона и наступление
со с. 5

11. National Intelligence Council, *Foreign Missile Developments and the Ballistic Missile Threat to the United States Through 2015*, September 1999. В Интернете: <http://www.cia.gov/cia/publications/nie/nie99msl.html#toc12>.
12. Национальный совет по разведке заявляет следующее: "Требования по ракетным средствам доставки ОМУ [оружие массового уничтожения] налагают дополнительные, строгие проектные требования на и без того сложную техническую проблему разработки такого оружия. Например, первоначальные конструкции ядерного оружия, вероятнее всего, окажутся слишком большими и тяжелыми для баллистических ракет средних размеров, но тем не менее их вполне можно доставлять на кораблях, грузовом автотранспорте или даже самолетом. Более того, может оказаться, что страна (или некоторый участник) будет иметь только несколько единиц ядерного оружия, по крайней мере, в течение последующих 15 лет. Надежность доставки стала бы критическим фактором; скрытые методы доставки, по сравнению с ракетными, могли бы иметь преимущества с точки зрения надежности. Страна захочет не только, чтобы боеголовки достигли цели, но и избежать аварии боеголовки ОМУ на полигоне, где осуществляется запуск ракет. С другой стороны, корабль, захо-

ДВЗЯИ
со с. 9

1. Следует отметить, что поскольку ни Индия, ни Пакистан не подписали ДНЯО, они могут заявлять, что они имеют законное право испытывать и разрабатывать новые виды ядерного оружия. В противоположность этому, США и Франция связаны правовыми обязательствами в рамках ДНЯО и ДВЗЯИ. Гневный протест общественности против испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, показывает, что существует твердая международная норма, направленная против ядерных испытаний. Как объяснил Джордж Банн в "The Status of Norms Against Nuclear Testing" (*Nonproliferation Review*, vol. 6, No. 2, Winter 1999), текущая норма — это комбинация политических и юридических норм, вытекающих из договорных обязательств, а также политических действий (например, официальные заявления и резолюции ООН). Если все страны будут действовать в единых правовых рамках, это будет способствовать дальнейшей кодификации этой нормы.
2. В "Коалицию по новой повестке" дня входят семь стран (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Южная Африка и Швеция). В 1999 и 1998 гг. она успешно представляла резолюции в ООН, в которых призывалось придать новую силу процессу разоружения и предлагалось двигаться вперед. Для дополнительной информации см. <http://www.acronym.org.uk>
3. Министерство энергетики США, *Stockpile Stewardship and*

- The Brink campaign web site, <http://www.dealert.org>
5. Информацию об участии НПО можно найти в Интернете на сайте "NGO Committee on Disarmament", <http://www.igc.apc.org/disarm/>, а также "Women's International League for Peace and Freedom's Reaching Critical Will project", <http://www.reachingcriticalwill.org/>.
6. В то время, как все страны поддерживают мораторий на проведение ядерных испытаний, США, Франция и Великобритания, согласно анализу IEER, нарушают положения ДВЗЯИ. США и Франция строят лазерные установки ядерного синтеза, предназначенные для проведения термоядерных взрывов, хотя Статья I ДВЗЯИ запрещает не только такие взрывы, но и проведение любых мероприятий, ведущих к ним. Великобритания нарушает положения ДВЗЯИ тем, что она принимает участие совместно с США в проекте по лазерному ядерному синтезу, который известен как NIF. См. Arjun Makhijani and Hisham Zerriffi, *Dangerous Thermonuclear Quest*, IEER, 1998. Выдержки можно найти в Интернете на сайте IEER, <http://www.ieer.org/reports/fusion/fusn-toc.html>.
7. В КЗХО также предусматриваются санкции в отношении государств, которые не являются участниками Конвенции, например, в отношении торговли химическими веществами.
8. Речь посла Бернарда Баруча к ООН, как приводится в Richard G. Hewlett and Oscar E. Anderson, Jr., *The New World: A History of the United States Atomic Energy Commission, Volume 1, 1939—1946*, Berkeley: University of California Press, 1990, p. 577.
9. Hewlett and Anderson 1990, *op. cit.*, p. 578.

- дящий в порт, может обеспечить безопасную доставку в ограниченное место, и ядерный взрыв, произведенный либо на корабле, либо в доке, может достигнуть намеренной цели". Похожую точку зрения на ПРО выражают Ханс Бет и другие видные ученые в письме от июня 1995 г., адресованном Сенату США: "Система национальной противоракетной обороны (НПРО) не обеспечивает защиты против наиболее вероятного в будущем нападения на территорию США с использованием оружия массового уничтожения, которое вряд ли будет доставляться с помощью ракет. Способы доставки уже были продемонстрированы при взрывах бомб в Международном центре торговли в Нью-Йорке и в правительственном здании в Оклахома, а также во время газовой атаки в токийском метро. Такие атаки — относительно дешевы, низкотехнологичны и могут быть точно нацелены туда, где они будут наиболее эффективны; они максимизируют эффект ограниченного арсенала и могут быть доставлены тайно." (Полностью письмо можно найти в Интернете на сайте "Union of Concerned Scientists", <http://www.ucsusa.org/missiledefense/index.html>.)
13. *Atomic Audit*, *op. cit.* Рисунок 1 и Глава 4. Все цифры в ценах 1996 года. Сюда входят 100 млрд долларов, которые уже потрачены на ПРО.
  14. Ronald Reagan, *An American Life*, New York: Pocket Books, 1999 (Reprint edition).

- Management Plan: First Annual Update*, October, 1977, p. 5—8. Сюда входит программа, призванная продемонстрировать способность "разработать замещающие боеголовки для существующего оружия, которые можно будет производить в будущем комплексе, а также сертифицировать без проведения ядерных испытаний", стр. 5—9.
4. Детальный разбор основных причин, стоящих за планами США по "поддержанию арсенала", можно найти в отчете IEER за 1996 г. *Nuclear Safety Smokescreen*. Точные формулировки относительно поддержания способности разрабатывать и сертифицировать новые или модифицированные боеголовки без проведения подземных испытаний см. в отчете МЭ США *Stockpile Stewardship and Management Plan: First Annual Update*.
  5. См. отчет IEER за 1998 г. *Dangerous Thermonuclear Quest*, и *Чистое термоядерное оружие?*, в ЭБ, № 6—7, 1999.
  6. Хорошим примером служат усилия сенатора США Тома Харкина, штат Айова. Сенатор Харкин послал официальный запрос министру энергетики по поводу юридического и технического обоснования позиции США по освобождению NIF от ДВЗЯИ.
  7. Существующие боеголовки могут быть модифицированы или перезаряжены с тем, чтобы обеспечить новый военный потенциал. Подробности о текущих и дальнейших действиях в области разработок ядерного оружия в США см. Greg Mello, "That Old Designing Fever", *Bulletin of the Atomic Scientists*, January/February 2000, p. 51.

Контроль и принуждение

Что такое контроль?

Контроль — это механизм или процедура, предназначенные для того, чтобы удостовериться соблюдение и выполнение участниками соглашения взятых на себя обязательств и установить случаи их нарушения. Основопологающей базой контроля является формальная договоренность сторон об осуществлении или неосуществлении определенных действий.

Контроль традиционно ассоциируется с международными соглашениями в области безопасности. В контексте нераспространения, контроля за вооружением и разоружения, контроль подразумевает:

- **Декларации** о наличии материалов, оборудования и предприятий, связанных с запрещенной деятельностью или могущих быть использованными при осуществлении запрещенной деятельности, при этом необязательно подлежащих запрету самим по себе (так называемых предметов "двойного назначения").
- **Инспекции на местах**, обычно проводимые международными инспекторами. Например, Международное агентство по атомной энергии проводит инспекции атомных объектов безъядерных государств для проверки соответствия Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).
- **Мониторинг объектов, территорий или деятельности**. Например, Организация договора о все-

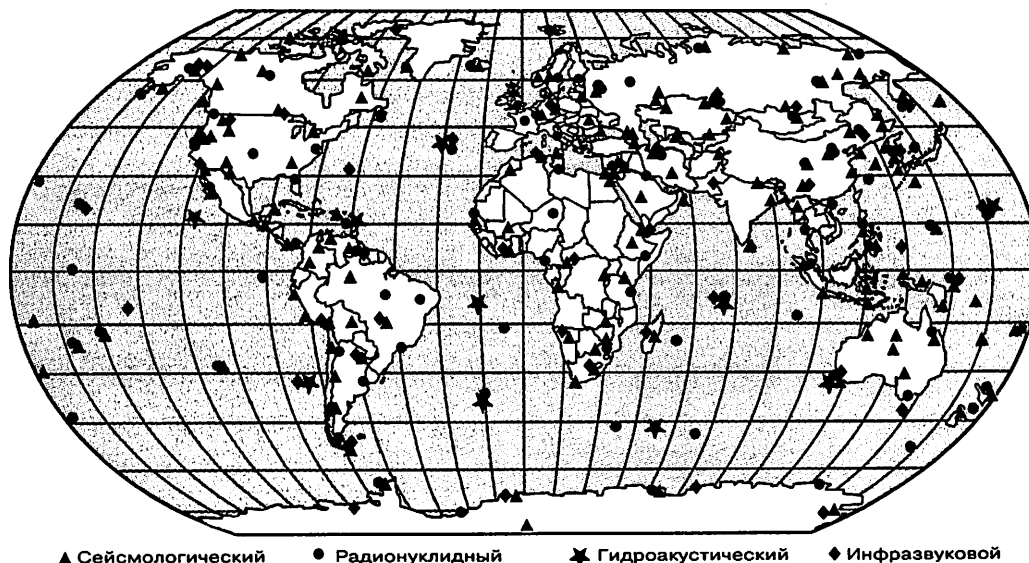
объемлющем запрещении ядерных испытаний осуществляет сейсмический и радиологический мониторинг для обнаружения колебаний в земной коре и на поверхности, а также выбросов в воздух при ядерном взрыве (см. рис. ниже). Другим важным типом мониторинга является спутниковое наблюдение.

- **Оценка информации**, собранной вышеперечисленными методами с целью вынесения решения о наличии или отсутствии убедительных доказательств несоблюдения инспектируемой стороной соответствующего соглашения.

Контроль зачастую осуществляется с применением нескольких или всех механизмов, т.н. **режим контроля**. Режимы контроля некоторых соглашений о нераспространении описаны в табл. на с. 16.

Необходимо заметить, что для любого контроля характерна неопределенность. Ни один из практикуемых методов контроля не в состоянии дать абсолютную гарантию, что одна из сторон не нарушает соответствующую договоренность. Контроль может лишь с некоторой степенью уверенности показать, что запрещенная деятельность не осуществляется. Ценность договоренностей о контроле состоит в том, что уверенность в отношении проводимой деятельности обычно значительно выше при наличии согласованного и действующего режима контроля, чем в отсутствие такового.

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА В РАМКАХ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Международная система мониторинга будет включать в себя 321 объект, расположенных по всему миру (большая часть из них показана выше), в функции которых входит обнаружение возможных случаев нарушения условий ДВЗЯИ. В настоящее время примерно одна треть планируемых станций мониторинга находится в рабочем состоянии. Более детальную карту можно найти в Интернете на сайте Prototype International Data Centre, <http://www.pidc.org>

Источники: Коалиция за снижение ядерных угроз; Министерство обороны США

Что такое принуждение?

Принуждение подразумевает оказание давления посредством угроз и применения санкций или лишения льгот с целью обеспечения выполнения сторонами условий взаимной договоренности. Официальное принуждение обычно осуществляется административными, судебными или политическими органами (такими как Нюрнбергский военный трибунал, созданный Союзниками после Второй мировой войны, Совет безопасности ООН, Международный военный трибунал, в настоящий момент рассматривающий в Гааге дела, связанные с бывшей Югославией). Механизмы официального принуждения включают ограничения экспорта, санкции, эмбарго, военные действия и, как в случае нюрнбергского процесса, тюремное заключение и смертную казнь.

Некоторые международные соглашения включают конкретные меры принуждения, а некоторые — нет. Совет безопасности ООН, действующий обычно вне рамок конкретного соглашения в соответствии с Главой VII Устава ООН, представляет собой один из механизмов принуждения и обычно использует де-факто. Такие действия, как правило, предполагают, что ни один из постоянных членов Совета безопасности не использует свое право вето в отношении предлагаемых мер. Пять постоянных членов, обладающих правом вето, включают ядерные державы, официально признанные таковыми в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, — т.е. США, Россия, Китай, Великобритания и Франция.

Существуют также методы общественного давления, призванные заставить правительства выполнять взятые на себя обязательства. Примеры включают контроль за государственными органами и лоббирование своих интересов общественными организациями и отдельными гражданами. Другие меры общественного принуждения включают:

- **Гражданское неповиновение и прямые действия.** Акции, организованные Мартином Лютером Кингом во времена движения за гражданские права в США, стали важным фактором, заставившим американское правительство соблюдать 14-ю поправку к Конституции США, гарантирующую всеобщее равноправие перед лицом закона.
- **Инспекции гражданами.** Инспекции военных объектов, а также предприятий по производству ядерного оружия отдельными лицами с целью принуждения к соблюдению международного законодательства, например Нюрнбергские нормы и Статья VI ДНЯО, были предприняты в Бельгии, Франции, Германии, Израиле и США.
- **Действия в юридической сфере,** такие как попытки привлечь правительства к ответственности перед законом. Примеры включают процессы, приведшие к рассмотрению в Международном суде легальности ядерного оружия, а также вопросов применения национального законодательства отдельных стран, дающих право гражданам принуждать правительства следовать законода-

тельству в области экологии.

- **Экономические бойкоты.** Общественный бойкот французских товаров во всем мире после того, как Франция провела ядерные испытания в 1995 г., сыграл свою роль в решении прекратить испытания и закрыть полигон в южной части Тихого океана.

Поскольку крупные корпорации зачастую оказывают огромным влиянием на правительства, действия со стороны акционеров могут выступать еще одной эффективной формой общественного давления. Например, владельцы акций американской атомной станции Duke Power повторно приняли резолюцию совета директоров против программы по применению плутониевого топлива (MOX) (дополнительная информация в: SDA vol.5 no. 4 и ЭБ № 1, 2 и 3). В прошлом году эта резолюция собрала достаточное количество голосов акционеров Duke, чтобы повторно попасть в повестку дня собрания акционеров в апреле 2000 г.

Существуют и другие примеры, когда правительства и неправительственные организации работают, совместно или по отдельности, по вопросам принуждения к исполнению договоренностей. Одним из таких примеров является "Инициатива средних государств" (Middle Powers Initiative), представляющая собой скоординированную кампанию, организованную сетью международных НПО, включая, среди прочих, организацию "Врачи во всем мире за предотвращение ядерной войны" (IPPNW), ставящую своей целью побуждение средних государств к оказанию давления на ядерные державы с тем, чтобы те подчинились международному законодательству, в особенности Статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, обязывающей их ликвидировать свои ядерные арсеналы.

Существует также "Коалиция по новой повестке дня" (New Agenda Coalition), куда входят семь стран (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, ЮАР и Швеция), призвавшая ядерные державы-участницы ДНЯО и три других государства (Индию, Израиль и Пакистан) начать немедленные переговоры по ядерному разоружению. Хотя может показаться странным, что правительства должны выходить за пределы ДНЯО и Совета безопасности ООН, чтобы обеспечить выполнение договоренностей, сами ядерные державы создали соответствующий прецедент. Например, Объединение поставщиков ядерных материалов, которое, в числе прочего, налагает ограничения на ядерный экспорт в неядерные государства-участники ДНЯО, находится вне рамок ДНЯО. Еще одним примером могут послужить бомбардировки Ирака, осуществляющиеся США и Великобританией с декабря 1998 г. без специальной резолюции Совета безопасности ООН. И, наконец, соглашение между США, Северной Кореей, Южной Кореей и Китаем о поставках в Северную Корею атомных реакторов, нефти и других товаров в обмен на достоверно подтвержденное прекращение деятельности по созданию ядерного оружия также находится вне рамок ДНЯО и Совета безопасности ООН.

НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ И ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ В НИХ РЕЖИМЫ КОНТРОЛЯ

ДОГОВОР ИЛИ СОГЛАШЕНИЕ	РЕЖИМ КОНТРОЛЯ
<p>Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО)</p> <p>Стороны берут на себя обязательства не производить, не разрабатывать, не передавать, не приобретать, не использовать или готовиться использовать химическое оружие, а также ликвидировать химическое оружие и предприятия по производству химического оружия. Подписано 169 странами, из которых 126 ратифицировали, по состоянию на 24 мая 1999 г. Вступило в силу 29 апреля 1997 г.</p> <p>"КЗХО предусматривает наиболее глубокий и всеобъемлющий режим контроля из всех договоров по контролю за вооружением, имеющихся на сегодняшний день". (US Congressional Research Service)</p>	<p>Обеспечение контроля осуществляется Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сюда входят следующие элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Регулярный мониторинг и инспекция определенных военных предприятий и определенных гражданских химических предприятий • Использование национальных интеллектуальных ресурсов ОЗХО и государств, подписавших КЗХО • Списки химических продуктов, определенных для возможного использования при осуществлении мероприятий по контролю за выполнением соглашения, например, химические продукты, используемые для производства оружия или продукты их предшествующей стадии • Ограничения на экспорт определенных контролируемых химических продуктов в страны, не являющиеся государствами-участниками • Декларирование химических продуктов и других материалов химической отрасли, которая также должна быть готова к инспекции по контролю за выполнением условий Конвенции • Запрос на инспекцию, что может быть сделано любым государством-участником для того, чтобы прояснить или решить вопросы, связанные с возможным несоблюдением положений Конвенции
<p>Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)</p> <p>Запрещает все виды ядерных взрывов. Подписан 155 странами, 51 из которых ратифицировали (по состоянию на 19 октября 1999 г.). Договор в силу не вступил</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Инспекции на месте • Международная система мониторинга • Международный центр данных • Консультации и разъяснения • Национальные технические средства <p style="text-align: right;">(Информацию о режиме контроля ДВЗЯИ см. с. 17)</p>
<p>Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)</p> <p>Его называют "краеугольным камнем международной деятельности по предотвращению распространения ядерного оружия и содействию процессу разоружения и установления контроля над вооружением ..." (Госдепартамент США). Участниками ДНЯО являются 185 государств (все страны, кроме Кубы, Индии, Израиля и Пакистана). Вступил в силу в 1970 г. Был бессрочно продлен в 1995 г.</p>	<p>Согласно Статье III, каждое из государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, соглашается принять гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с целью контроля за выполнением его обязательств, принятых в соответствии с Договором. Контроль за выполнением условий Договора может осуществляться только на основе соглашения с государством, в котором должна пройти инспекция. Система гарантий МАГАТЭ включает следующее:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Регулярные инспекции, проводимые инспекторами МАГАТЭ на ядерных установках, с целью верификации записей, проверки измерительных приборов и аппаратуры по контролю и наблюдению, подтверждения запасов ядерных материалов. Инспекторы готовят отчет и предоставляют его инспектируемой стороне и МАГАТЭ • Предотвращение и наблюдение: На определенных ядерных установках МАГАТЭ использует камеры наблюдения, чтобы непрерывно записывать проводимые мероприятия, а также применяет металлические пломбы, прикрепленные к корпусу камеры, чтобы предотвратить незамеченную фальсификацию • Верификация ядерных материалов: МАГАТЭ регулярно получает и анализирует сообщения от государственных властей по поводу того, где находятся их ядерные материалы, включая запасы ядерного топлива, а также экспорта и импорта контролируемых материалов • Полевые и лабораторные испытания: Во время инспекций инспекторы МАГАТЭ проводят измерения для подтверждения уровня обогащенности и содержания ядерных материалов, а также отбирают образцы определенных контролируемых ядерных материалов. Последние затем тестируются в Аналитической лаборатории гарантий МАГАТЭ
<p>Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ)</p> <p>США и СССР согласились снизить и ограничить стратегическое наступательное вооружение. Вступил в силу 5 декабря 1994 г.</p>	<p>Национальные технические средства (НТС), например, спутники. Запрещается использовать меры маскировки, которые препятствуют осуществлению контроля за соблюдением Договора</p> <p>Телеметрия: Стороны должны обеспечить полный доступ к телеметрической информации во время проведения испытательных полетов ракет, за некоторым ограниченным числом исключений. Стороны обязаны обмениваться пленками с телеметрической информацией, интерпретационными данными и профилями ускорения по каждому испытательному полету</p> <p>Обмен данными и уведомления: Каждая из сторон имеет данные, которыми стороны обменялись, по числу, месту расположения и техническим характеристикам соответствующих систем вооружения и объектов и обеспечивает их регулярное обновление</p> <p>Совместные меры: До семи раз в год каждая из сторон может запросить другую сторону продемонстрировать определенные пусковые установки и бомбардировщики на базах, конкретно указанных инспектирующей стороной</p> <p>Деятельность по непрерывному мониторингу: Каждой стороне разрешено устанавливать непрерывный мониторинг по периметру и у входов на предприятия по производству межконтинентальных баллистических ракет другой стороны</p>

Источники: Stockholm International Peace Research Institute; *Verifying Nonproliferation Treaties: Obligation, Process, and Sovereignty*, J. Christian Kessler (National Defense University Press: Washington, DC); US Congressional Research Service Issue Brief 94029: *Chemical Weapons Convention: Issues for Congress*, Stephen R. Bowman, updated January 6, 1997 (на 30 ноября 1999 г., в Интернете на сайте Federation of American Scientists, <http://www.fas.org/spp/starwars/crs/94-029.htm>); в Интернете на сайте Organization for the Prohibition of Chemical Weapons, <http://www.opcw.nl/guide.htm>, на 22 декабря 1999 г.; IAEA fact sheet: *International Safeguards and the Peaceful Uses of Nuclear Energy*, <http://www.iaea.org/worldatom/inforesource/factsheets/safeguards.html>, на 22 декабря 1999 г.; US State Department Bureau of Arms Control, Fact Sheets on START, NPT and CTBT, <http://www.state.gov/www/global/arms/factsheets/wmd/nuclear/start1/strtveri.html>, .../arms/factsheets/wmd/nuclear/start1/achieve.html, .../arms/factsheets/wmd/nuclear/npt/uscommit.html, .../arms/factsheets/wmd/nuclear/ctbt/ctbtsigs.html, and .../arms/treaties/npt3.html, на 22 декабря 1999 г. и 8 января 2000 г.; *Verification Mechanisms in International Environmental Agreements*, Vertic briefing paper 99/2, by Clare Tenner, September 1999, <http://www.fhri.org/vertic/briefing/no2.html>, на 22 декабря 1999 г.

Пример: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) — это международный договор, который обязывает государства-участники не проводить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, запрещать и предотвращать ядерные взрывы на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем, и воздерживаться от поощрения или участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

Согласно Статье 14 ДВЗЯИ, 44 государства, оговоренные в Приложении 2 и располагающие ядерным потенциалом, должны ратифицировать Договор перед тем, как он вступит в силу на международном уровне. Несмотря на то, что пока ДВЗЯИ ратифицировали лишь 26 из этих стран, в рамках этого Договора уже действует международная организация и существует рабочий и расширяющийся режим контроля.

Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

С момента вступления в силу, ДВЗЯИ предусматривает создание Организации ДВЗЯИ (ОДВЗЯИ) для осуществления своих целей и задач ДВЗЯИ, а также надзора за осуществлением и соблюдением Договора, включая режим контроля. ОДВЗЯИ будет состоять из Конференции государств-участников, Исполнительного совета и Технического секретариата. Организация будет располагаться в Вене, Австрия.

Каждое государство-участник будет иметь одного представителя на Конференции государств-участников, которая будет отвечать за надзор за осуществлением и соблюдением Договора, деятельностью Исполнительного совета и Технического секретариата и соблюдением государствами-участниками условий Договора. В полномочия Конференции также входит рассмотрение научных и технологических разработок, могущих повлиять на исполнение Договора, и принятие необходимых мер для обеспечения соблюдения Договора, равно как и реагирование на ситуации, идущие вразрез с условиями договора. Исполнительный совет, состоящий из 51 члена, избираемых государствами-участниками из шести географических регионов, руководит Техническим секретариатом, осуществляет подготовку к Конференции и реализацию ее решений, управляет осуществлением соглашений по проведению контроля и выносит рекомендации на Конференцию по поводу озабоченности, выраженной одним из государств-участников относительно возможного несоблюдения договора. Технический секретариат проводит проверки на местах, осуществляет надзор за деятельностью Международной системы мониторинга и координирует работу Международного центра данных (МЦД). Технический секретариат

возглавляет генеральный директор, выбираемый Исполнительным советом на четыре года, максимум на два срока.

В 1996 г. была создана Подготовительная комиссия ОДВЗЯИ (Подготком ОДВЗЯИ) для работы в период до вступления Договора в силу. Подготком ОДВЗЯИ финансируется государствами, подписавшими Договор, и состоит из пленарного органа, включающего все государства, подписавшие договор (Подготовительная комиссия), и Временного технического секретариата. Основная задача Подготовительной комиссии состоит в установлении глобального режима контроля и приведении его в действие ко времени вступления договора в силу. Бюджет комиссии составил 58,4 млн долларов США в 1998 г. и 74,7 млн долларов в 1999 г.

Режим контроля за соблюдением ДВЗЯИ

Основная цель контроля состоит в увеличении уровня прозрачности до такого состояния, когда определение соответствия условиям Договора может осуществляться надежно. Для обнаружения, локализации и идентификации ядерных взрывов ДВЗЯИ устанавливает глобальную систему контроля, куда входят четыре отдельных, но взаимосвязанных элемента:

- международная система мониторинга;
- консультации и разъяснения;
- инспекции на месте; и
- меры укрепления доверия.

Международная система мониторинга (МСМ) для обнаружения и определения места проведения испытательных ядерных взрывов должна состоять из 321 станции дистанционного обнаружения и минимум 16 радионуклидных лабораторий, расположенных приблизительно в 90 странах. МСМ использует четыре технологии мониторинга: сейсмологическую, радионуклидную, гидроакустическую и инфразвуковую (см. Вставку на с. 18). Приблизительно треть станций уже действует, собирая информацию 24 часа в сутки 7 дней в неделю и передавая данные в Прототипный международный центр данных в городе Арлингтон, штат Вирджиния, в котором временно хранятся данные, собранные на объектах МЦД. Ожидается, что Международный информационный центр в Вене, Австрия, начнет функционировать в феврале 2000 г. Данные МСМ будут доступны всем участникам ДВЗЯИ и предоставят возможность участникам, не обладающим или обладающим ограниченными техническими средствами, участвовать в деятельности по контролю и принуждению к выполнению договора. ОДВЗЯИ заключила контракт с Hughes Olivetti Telecom Ltd на создание коммуникационной

См.: Пример, с. 18

ТЕХНОЛОГИИ МОНИТОРИНГА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА ДВЗЯИ

Сейсмологический мониторинг: Этот метод используется для обнаружения типичных сейсмических волн, которые образуются в результате проведения ядерных испытаний. Это — резкие внезапные толчки, отличные от землетрясений (см. сейсмограмму на с. 19). Если проводится мелкомасштабное испытание, сейсмические волны будут очень слабыми и отдаленные станции их смогут не обнаружить. Сейсмические волны, образующиеся при испытаниях, могут потеряться в шуме (помехах), создаваемых небольшими движениями в земной коре как искусственного, так и природного происхождения. Согласно заявлению Информационного центра по проверке, исследованию и обучению (Vertic), находящегося в Лондоне, сейсмология дает "основную и наиболее зрелую методику верификации выполнения ДВЗЯИ..." ОДВЗЯИ [Организация по ДВЗЯИ] в своем распоряжении будет иметь "50 главных и 120 вспомогательных сейсмических станций, установленных по всему миру" с тем, чтобы отличить землетрясения от взрывов. Эти сейсмические станции будут дополнены тысячами других станций, расположенных по всему миру, которые сейчас используются для обнаружения и изучения природных явлений, таких как землетрясения.

Обнаружение радионуклидов: Этот метод служит для обнаружения случаев проведения испытаний путем замеров содержания радиоактивных материалов, в частности продуктов распада, в радиоактивных осадках. При проведении испытаний в атмосфере образуется большое количество радиоактивных осадков, и поэтому их достаточно легко обнаружить. При подземных испытаниях также происходит небольшого объема выбросы продуктов распада в атмосферу, что делает возможным их обнаружение. У ОДВЗЯИ будет по крайней мере 40 станций по обнаружению радионуклидов. Станции будут расположены по всему миру и смогут обнаруживать продукты распада благородных газов, таких как ксенон-133 и криптон-85, а также радионуклиды, которые будут улавливаться фильтрами, установленными на станциях отбора проб воздуха. Анализ фильтров будет проводиться в 16 лабораториях.

Подводные приемные устройства (Гидроакустическая сеть): Всего планируется установить 11 таких станций, из которых четыре уже работают. Тремя из этих четырех станций руководят США. Они могут быть использованы для обнаружения случаев проведения испытаний под водой, а также в атмосфере на небольших высотах.

Инфразвуковые измерительные приборы: Микробараграфы — это особые микрофоны, которые работают на "инфразвуке" и могут регистрировать изменения атмосферного давления, вызванные проведением испытаний в атмосфере. Согласно Vertic, хотя это "и наименее разработанная технология [мониторинга], но сейчас, когда стали доступны более широкие диапазоны частот, этот метод становится потенциально очень чувствительным". В настоящее время работают четыре инфразвуковых станции, три из которых находятся в США, а одна в Австралии.

В кратком изложении с разрешения *U.S. Security Benefits from Test Ban Monitoring & On Site Inspections*, Coalition to Reduce Nuclear Dangers Issue Brief Vol. 3 No. 14, September 27, 1999, written by Trevor Findlay and Oliver Meier of the Verification, Research, Training and Information Centre (Vertic), в Интернете <http://www.clw.org/coalition/briefv3n14.htm>, на 8 января, 2000 г.

Пример
со с. 17

инфраструктуры для Международной системы мониторинга и обеспечение в течении десяти лет функционирования передачи данных из системы в Международный информационный центр.

Все четыре технологии мониторинга оказались более действенными, чем ожидалось, и постоянно модифицируются по мере становления МСМ. Международная система мониторинга была разработана для обнаружения и определения места взрывов мощностью до одной килотонны в тротиловом эквиваленте, и, как было продемонстрировано, смогла зафиксировать взрыв обычных химических взрывчатых веществ мощностью 0,1 килотонны в Казахстане в августе 1998 г. Другие стратегии мониторинга должны использоваться для того, чтобы обеспечить возможность обнаружения взрывов менее одной килотонны, в частности, посредством мониторинга на месте, что может быть осуществлено только после вступления Договора в силу.

Необходимо заметить, что ядерные взрывы относительно малой мощности, от нескольких фунтов до нескольких сот тонн в тротиловом эквиваленте, технически осуществить довольно сложно, поскольку ядерный взрыв происходит при достижении делющимися материалами минимальной критической массы. Это означает, что, вопреки мнениям противников Договора, наиболее богатые и технологически развитые государства располагают более широкими техническими возможностями проводить небольшие и

несулимые испытания, чем страны, не обладающие ядерным арсеналом.

Консультации и разъяснения предназначены для того, чтобы предоставить государствам-участникам относительно бесконфликтный и недорогой способ, который может снять озабоченность по поводу несоблюдения Договора путем запроса на разъяснение от любого государства-участника по любому вопросу возможного несоблюдения Договора. Чтобы снять озабоченность, государства-участники необязательно должны прибегать к консультациям перед тем, как запрашивать инспекцию на месте.

Каждое государство может запрашивать инспекцию на месте для разъяснения соответствия любого ядерного взрыва условиям Договора. Запросы относительно инспекции рассматриваются и выносятся на голосование Исполнительным советом в течение 96 ч с момента их подачи. Для одобрения инспекции требуется поддержка 60 % голосов. В течении шести дней утверждаемая Исполнительным советом группа инспекторов должна быть отправлена Техническим секретариатом на место, где было зафиксировано спорное событие. Инспекционная группа назначается Генеральным директором Технического секретариата ОДВЗЯИ. Деятельность инспекторов включает предварительное ознакомление с ситуацией с борта самолета, обследование поверхности земли, послешоковое сейсмическое исследование и локализацию взрыва и использование прочих геофизических

См.: Пример, с. 19

Записанные сигналы, сейсмограммы, землетрясений и взрывов часто имеют различные характеристики. Например, обратите внимание, что при взрывах отношение *p*-волн (которые распространяются в глубь Земли) к поверхностным волнам (которые распространяются по поверхности Земли) более высокое, чем при землетрясении.

Источник: F. Ringdal, in *Seismic Verification of Nuclear Treaties*, Office of Technology Assessment, May 1998, p. 83.

Пример
со с. 18

измерительных методик, радионуклидных замеров и бурения подозреваемого места подземной детонации. Поскольку военные во всех странах допускают посторонних на свои секретные объекты с большой неохотой, вопрос инспекций на месте неоднократно сопровождался большой напряженностью. Между тем, те же самые военные обычно настаивают на самых тщательных инспекциях, когда это касается других сторон.

Государства-участники также имеют право использовать информацию, полученную с помощью национальных технических средств, на основе которых можно запросить инспекцию на месте. Национальные технические средства — это набор методов, таких как спутниковые снимки, которые государства используют для отслеживания действий других стран. Государства могут также устанавливать собственное акустическое и сейсмическое оборудование в дополнение к МСМ. Национальные технические средства дают странам-участникам дополнительные возможности зафиксировать подозрительную деятельность и запросить инспекцию на месте. Поскольку некоторые страны располагают более хорошими технологиями и деньгами, у них больше возможностей запрашивать инспекции на месте. Существование значительного разброса в технических возможностях даже среди ядерных держав служит дополнительным источником сопротивления проведению инспекций. Возражение состоит в том, что участники, обладающие самыми современными национальными техническими средствами, будут запрашивать инспекционные проверки чаще других. Высказываются также опасения о потенциальном использовании таких проверок для шпионажа.

Договор также предусматривает возможность введения санкций. Конференция наделена полномочиями ограничивать или временно приостанавливать права и привилегии государства-участника Договора в случае, если это государство не выполняет запросы Конференции или Исполнительного совета. Конференция может также рекомендовать государствам-участникам принять коллективные меры в соответ-

ствии с международным законодательством, которые могут включать санкции и прочие способы воздействия. Конференция или, в чрезвычайном случае, Исполнительный совет могут вынести вопрос на рассмотрение ООН.

Меры укрепления доверия (МУД) также предусматриваются Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Меры укрепления доверия представляют собой совместные процедуры, направленные на снижение недоуверий среди государств-участников посредством предоставления им возможности продемонстрировать большую прозрачность по поводу своих намерений в конкретных обстоятельствах. Например, поскольку добывающие отрасли используют взрывы в сотни тонн тротилового эквивалента, меры для повышения доверия могут предусматривать заблаговременное предупреждение Технического секретариата о планируемых взрывах.

Контроль играет важную роль, поскольку от него зависит успех ДВЗЯИ по предотвращению распространения ядерного оружия среди неядерных государств и препятствованию разработки новых видов вооружения в ядерных государствах. Нельзя полностью гарантировать, что не будет обмана, так же как и нельзя полностью гарантировать безопасность от ядерного оружия. Но надо добиваться продвижения вперед. Согласно анализу, проведенному IEER, это получится благодаря более тесному сотрудничеству и ядерному разоружению, а не за счет увеличения численности вооружения или «остающихся» ядерных арсеналов.

Источники: *Submittal of the Comprehensive Test Ban Treaty to the Senate for Ratification*. Treaty Doc. 105-28. September, 1997; *Not Quite Ready and Waiting: The CTBT Verification System*. Trevor Findlay & Oliver Meier. VERTIC Briefing Paper 99/3. September, 1999. <http://www.fhri.org/vertic/briefing/no3.html>; Информация о Подготовительной комиссии, СТВТО PrepCom Open Web Site, <http://www.ctbto.org/ctbto/pinfo.shtml>

Конференция 2000 года по ДНЯО

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) вступил в силу в 1970 г. и обязал ядерные державы продвигаться по пути ядерного разоружения (Статья VI) и делиться гражданской ядерной технологией (Статья IV) с неядерными державами, в ответ на что последние обязуются отказаться от разработки ядерного оружия (Статья II). В Договоре также было введено положение о рассмотрении действия ДНЯО, согласно которому каждые пять лет участники Договора будут встречаться для рассмотрения и оценки того, как действует ДНЯО. Через 25 лет после вступления Договора в силу государства-участники собираются вместе для того, чтобы определить будущее ДНЯО.

Во время Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО участники Договора встретились и договорились продлить его бессрочно. Среди соглашений, достигнутых на этой Конференции, было решение продолжить и усилить процедуры по рассмотрению действия Договора, а также “Принципов и целей”, где еще раз подтверждаются основные обязанности государств-участников.

В частности, “Принципы и цели” включили в себя пересмотренное обязательство со стороны ядерных держав по выполнению условий Статьи VI в отношении ядерного разоружения.

В апреле—мае 2000 г. участники ДНЯО соберутся снова в Нью-Йорке на Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО — первую со времени принятия решения о продлении действия Договора. Эта Конференция будет особенно важна не только своей сутью, но и сделанной на ней оценкой того, придерживаются ли участники “Принципов и целей”. Встречи по подготовке Конференции были, однако, очень бурные с многочисленными дискуссиями, возникавшими, в частности, по поводу обязательства ядерных государств по разоружению. Действия ядерных держав на других аренах, а также заявления некоторых государств о том, что они будут сохранять свои ядерные арсеналы бессрочно, вызвали новую серьезную обеспокоенность по поводу того, будут ли ядерные державы выполнять свои обязательства по ДНЯО (см. статью на с. 6).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для того чтобы Конференция 2000 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) прошла успешно, государства-участники, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя конкретную ответственность за выполнение своих обязательств. Конференция 2000 г. по ДНЯО должна подтвердить, что:

- Интерпретация Статьи VI ДНЯО Международным судом является обязательной для государств-участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, и эти государства обязаны реально завершить ядерное разоружение “во всех его аспектах”.
- Ядерные державы должны завершить мероприятия по снижению уровня боеготовности всех видов ядерного вооружения путем снятия всех боеголовок со средств доставки и хранения их под многосторонним наблюдением настолько быстро, насколько это технически выполнимо.
- США и Россия, а также и все другие участники ДНЯО должны соблюдать условия Договора по противоракетной обороне (ПРО), подписанного в 1972 г., поскольку развертывание национальной системы противоракетной обороны увеличит потенциал “первого удара” ядерных арсеналов.
- Все участники должны строго придерживаться буквы и духа Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний — который является договором и о нераспространении, и о ядерном разоружении, — причем это должно оставаться в силе бессрочно.